

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.18384/3033-6414-2025-4-113-121

ДРУЖБА ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сорокоумова Г. В.

Нижегородский государственный лингвистический университет, г. Нижний Новгород,

Российская Федерация

e-mail: galsors@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2025

После доработки 27.10.2025

Принята к публикации 30.10.2025

Аннотация

Цель статьи – теоретический анализ зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературы по проблеме межличностных отношений и дружбы в цифровую эпоху.

Процедура и методы. Проанализированы исследования, изучающие ведущие виды деятельности в подростковом возрасте, роль дружбы современных подростков как фактора позитивной социализации, связь дружбы с личностными особенностями подростков, новые социальные феномены (net-дружба, виртуальная идентичность, феномен социальных сетей в Интернете и др.), особенности онлайн-дружбы как инструмента социализации.

Результаты. Сделаны выводы о необходимости исследовать взаимосвязи дружбы подростков и их опыта участия в кибербуллинге, дружбу подростков как протективный фактор вовлечённости в цифровое самоповреждающее поведение (Digital self-harm); разрабатывать профилактические программы, направленные на формирование глубокой, эмоционально насыщенной дружбы.

Теоретическая и/или практическая значимость статьи заключается в раскрытии потенциала подростковой дружбы и необходимости исследований влияния дружбы на социализацию и психологическое благополучие современных подростков.

Ключевые слова: дружба подростков, цифровая социализация подростков, профилактика цифровых девиаций

Для цитирования: Сорокоумова Г. В. Дружба подростков в цифровую эпоху: постановка проблемы // Психологические науки. 2025. № 4. С. 113–121. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-4-113-121>

Original research article

TEENAGE FRIENDSHIP IN THE DIGITAL ERA: PROBLEM STATEMENT

G. Sorokoumova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: galsors@mail.ru

Received by the editorial office 15.10.2025

Revised by the author 27.10.2025

Accepted for publication 30.10.2025

Abstract

Aim. To theoretically analyze foreign and domestic psychological and pedagogical literature on the problem of interpersonal relationships and friendship in the digital era.

Methodology. The article analyzes studies on the leading activities of adolescents, the role of friendship in modern adolescents as a factor of positive socialization, the relationship between friendship and personality traits of adolescents, new social phenomena (Net-friendship, virtual identity, the phenomenon of social networks on the Internet, etc.), and the features of online friendship as a tool for socialization.

Results. Conclusions are drawn about the need to investigate the relationship between adolescent friendship and their experience of participating in cyberbullying, adolescent friendship as a protective factor of involvement in digital self-harm, and to develop preventive programs aimed at forming deep, emotionally intense friendships.

Research implications. Potential of adolescent friendship and the need to study the impact of friendship on the socialization and psychological well-being of modern adolescents are revealed.

Keywords: friendship of teenagers, digital socialization of teenagers, prevention of digital deviations

For citation: Sorokoumova, G. V. (2025). Teenage Friendship in the Digital Era: Problem Statement. In: *Psychological Sciences*, 4, 113–121. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-4-113-121>

ВВЕДЕНИЕ

Изучение влияния цифровых технологий на межличностные отношения современных подростков чрезвычайно важно и актуально для теоретического исследования и практического применения.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме межличностных отношений современных подростков позволил увидеть, что потребность в принадлежности присуща всем людям и является фундаментальной человеческой мотивацией, врождённым качеством, имеет эволюционную основу. По мнению Р. Баумейстер, М. Р. Лири, в результате эволюционного отбора сформировались механизмы, которые объединяют отдельных людей в социальные группы и позволяют им выстраивать длительные отношения: склонность ориентироваться на других представителей своего вида, склонность испытывать эмоциональный дискомфорт при отсутствии социальных контактов или отношений, а также склонность испытывать удовольствие или положительные эмоции от социальных контактов и родственных связей. Отсутствие чувства принадлежности, как считают исследователи, – это серьёзная

депривация, которая вызывает множество негативных последствий [1].

Спецификой современной ситуации является появление новых проблем, связанных с межличностными отношениями и дружбой подростков. Эти новые социальные феномены пока недостаточно изучены в силу разных объективных и субъективных причин.

Потенциал педагогических воздействий и психологических вмешательств, основанный на понимании особенностей дружбы подростков в цифровую эпоху, весьма значителен. Дружба может выступать фактором позитивной социализации современных подростков, защищая от негативных влияний цифровой среды и снижая риски асоциального и деструктивного поведения. Для решения многих вопросов безопасности образовательной среды необходимо исследовать взаимосвязи дружбы подростков и новые социальные феномены: влияние дружбы на участие в кибербуллинге, дружбу подростков как протективный фактор вовлечённости в цифровое самоповреждающее поведение (Digital self-harm) и др.

Цель статьи – теоретический анализ зарубежной и отечественной психолого-

педагогической литературы по проблеме межличностных отношений и дружбы в цифровую эпоху для профилактики цифровых девиаций.

ДРУЖБА КАК ВЕДУЩИЙ ТИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В психологической литературе существуют различные точки зрения на ведущую деятельность в подростковом возрасте: «интимно-личностное общение» по Д. Б. Эльконину и Т. В. Драгуновой, «общественно-полезная деятельность» по Д. И. Фельдштейну, «общественно-значимая деятельность» по В. В. Давыдову, референтно-значимая деятельность по С. А. Беличевой, «проектная деятельность» по К. Н. Поливановой, «социально-психологическое экспериментирование» по Г. А. Цукерману, как комплекс видов деятельности по О. В. Лишину (с социальной актуальностью, демонстративностью, ориентацией на внешнего зрителя, насыщенностью общением, удовлетворённостью процессом) [2]. Однако большинство исследователей принимают точку зрения Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой о том, что ведущей деятельностью в подростковом возрасте является интимно-личностное общение и именно дружба со сверстниками занимает особое место в межличностных отношениях подростков [2].

Так, по мнению Н. В. Терехиной, дружба является одним из ведущих видов деятельности в подростковом возрасте, т. к. отвечает всем необходимым условиям: это деятельность, в которой у подростка развиваются собственная система взглядов, ценностей, морально-этических представлений и идеалов и стремление им следовать и их отстаивать; это деятельность, которая способствует самообразованию и самосовершенствованию; это деятельность, способствующая самоидентификации и презентации себя как полноценного представителя своего пола и своей группы, способствующая призна-

нию со стороны значимой группы людей. Дружба оказывает на развитие подростка наибольшее влияние, существенным образом определяя становление его личности, развитие интеллекта, полоровевую идентификацию, приводит к формированию позиции социально зрелого члена общества [3].

Дружба в подростковом возрасте оказывает влияние на полноценное развитие, психологическое благополучие, адаптацию и др. [3; 4; 5].

Как считают А. Йу, Дж. И. Беллмор, подростки, имеющие надёжных и верных друзей, более адаптированы, отличаются хорошим уровнем эмоциональной регуляции и академической успешностью [5]. Отсутствие опыта полноценной дружбы, напротив, приводит к росту агрессивных реакций, развитию виктимного поведения и асоциальности [6]. Исследования Д. М. Каспер, Н. А. Кард, К. Барлов показали, что наличие хороших друзей и прочные связи с ними снижают уровень травмирующих эффектов в случаях насилия, агрессии, буллинга [7].

В исследовании Е. Н. Волковой, Г. В. Сорокоумовой доказано, что дружба современных подростков выступает фактором позитивной социализации современных подростков, защищая от негативных влияний цифровой среды и снижая риски асоциального и деструктивного поведения. Настоящая, полноценная дружба подростков связана с высоким уровнем психологического благополучия, удовлетворением базовых психологических потребностей в автономности, связанности и компетентности, она обеспечивает личностное развитие и самоопределение в подростковом возрасте, низкий уровень проблем и трудностей во взаимоотношениях со сверстниками, способствует просоциальному поведению и эмоциональной саморегуляции [8].

Дружба детей и подростков влияет на психическое здоровье не только в краткосрочной перспективе, но и в более старшем возрасте. Исследование К. Сакии,

П. Суркан, Э. Фомбонн, А. Шоле, М. Мельхиор показало, что молодые люди, у которых не было друзей детства, имели более высокие шансы на психологические трудности, чем те, у кого был хотя бы один друг, т. е. социальные отношения в подростковом возрасте могут иметь последствия для психологического благополучия во взрослом возрасте [9].

Исследование С. Мастен, Э. Тельцер, А. Фулиньи, М. Либерман, Н. Айзенбергер показало, что проведение большего количества времени с друзьями в подростковом возрасте связано с меньшей активностью в областях мозга, отвечающих за негативные эмоции в более старшем возрасте [10].

Исследования отечественных и зарубежных авторов обнаружили связь дружбы с личностными особенностями подростков.

В исследовании Р. Маундер, К. П. Монкс отношения со сверстниками положительно связаны с самооценкой и с идентификацией со сверстниками и школой. По мнению исследователей, наиболее значима взаимность дружбы [11].

Н. Драйберг, Э. Понат, В. Буковски, М. Диркс изучали связи между агрессией, настойчивостью, просоциальным поведением и качествами дружбы. Исследование 22657 детей и подростков показало, что агрессия связана с более отрицательными качествами дружбы, просоциальное поведение – с более позитивными качествами дружбы [12].

Х. Ченг, А. Фернхэм исследовали отношения со сверстниками, уверенность в себе и успеваемость в школе с самооценкой счастья (OHI) и одиночества (UCLA LS) у подростков. Оказалось, что экстраверсия и нейротизм являются прямыми предикторами счастья и уверенности в себе, в то время как психотизм и экстраверсия являются прямыми предикторами одиночества. Самооценка успеваемости в школе является единственным прямым предиктором счастья. Общая уверенность и социальные взаимодействия

связаны с самооценкой одиночества подростков [13].

Согласно полученным результатам М. Ю. Эрдогду, качественные показатели подростковой дружбы положительно коррелируют с контролем импульсивности, достижениями, демократическим стилем воспитания и гендерной принадлежностью учеников. Самыми сильными предикторами качества дружбы выступили демократический стиль воспитания, контроль импульсивности, достижения и гендерная принадлежность. Важным фактором, определяющим качество дружбы, является демократический стиль воспитания и семьи, которая несёт ответственность за выбор друзей своих детей [14].

По результатам эмпирического исследования Н. В. Власовой, Е. Л. Буслаевой выявлено, что подростки с высоким уровнем киберагgressии и кибервиктимности обладают низким уровнем эмоциональной устойчивости и самообладания, экстернальным локус контролем, сниженной интернальностью в межличностных отношениях.

Наиболее характерными чертами подростков с высоким уровнем киберагgressии являются: стремление к доминированию, пренебрежение моральными нормами, авантюризм, сниженный уровень общей саморегуляции, самоконтроля и сензитивности, а также высокая степень внутреннего эмоционального напряжения. Подросткам с высокой степенью кибервиктимности присущи: высокий уровень групповой зависимости и низкая интернальность в области неудач, сниженная самооценка и повышенная тревожность [15].

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ДРУЖБЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

С развитием Интернета и социальных сетей появились новые способы межличностных отношений. Сегодня межличностные отношения подростков, по мнению В. Г. Каменской, в большей степени

локализованы в виртуальной реальности и опосредованы цифровыми технологиями и устройствами [16]. Подростковая дружба претерпела существенные изменения. «Быстро развивающаяся природа «социальных сетей» означает, что мы можем постоянно «быть на связи» с миром, а мир «на связи» с нами способами, о которых раньше и не мечтали» [17, с. 141].

Взаимодействие в сети и появление новых социальных феноменов (net-дружба, виртуальная идентичность, феномен социальных сетей в Интернете), обладают большим, разнообразным и безграничным потенциалом социальных значений, которые делают возможным использование различных практик самопредставления через символическое обозначение. Благодаря этому, у подростков одновременно существует две реальности: виртуальная и обыденная. В ценностном плане они представляют единое пространство жизни. Например, net-дружба упраздняет влияние различных физических и социальных ограничений во взаимодействии, различий в месте проживания и социальном статусе, делает общение подростка более лёгким и непринуждённым. Net-дружба – это особые отношения, основанные на взаимных интересах, потребности в моральной поддержке, а также в остром желании быть услышанным и понятым, которые существуют исключительно благодаря электронным средствам коммуникации. Относительная анонимность и дистантность общения рождают в сознании подростка ощущение безопасности и снимают физические (телесные маркёры, внешняя привлекательность) и социальные (необходимость следования установленным нормам или контексту взаимодействия) ограничения в самораскрытии. В исследовании А. В. Щекотурова основными мотивами завязывания дружбы в Интернете стали: создание своего круга доверия и определение себя частью молодёжного сообщества; закрепление знакомства или дружбы, которые возникли в реальности;

желание научиться дружить. Причём девушки больше склонны к разговорам с net-друзьями о любовных переживаниях, секретах, поддержании социальных отношений, а в центре внимания мальчиков развлечения и установление новых контактов. По мнению А. В. Щекотурова, net-дружба отличается отсутствием обязательств перед своим «другом», возможностью каждому выбирать время и тему общения, когда столкновение точек зрения может закончиться не выяснением отношений, а сохранением *status quo* [18].

Вместе с тем, как считают Г. У. Солдатова, О. И. Теславская, феномен виртуального друга занимает одно из ключевых мест в системе межличностных отношений современного подростка. Виртуальному взаимодействию подростки приписывают более высокий уровень осведомлённости и компетентности, особенно в вопросах интимного характера: виртуальные друзья выступают в роли «случайных попутчиков», с их помощью подростки удовлетворяют потребности в близком общении, вплоть до интимного [2].

Д. Тапскотт исследовала поколение «цифровых аборигенов» (первых, кто имел возможность интернет-общения), подчёркивая, что онлайн-дружба для подростков стала инструментом глобальной социализации. Она отмечает: «Они не разделяют мир на онлайн и офлайн. Для них это единое пространство, где друзья – это те, с кем они делятся мемами, играют и переписываются» [19]. Исследователь отмечает появления феномена гибкости идентичности: подростки экспериментируют с аватарами и никами, что позволяет им преодолевать социальные барьеры. Также автор выделяет риски зависимости от виртуального одобрения (так называемая «лайк-экономика») [19].

Появился термин Socio-Digital Engagement (SDP) – социально-цифровая причастность. М. Крускопф, К. Хаккарайнен, С. Ли, К. Лонка делают вывод о том, что общение в социально-цифровых сетях чаще всего основано на общих интересах

и географически шире, чем общение, основанное на дружбе [20].

По мнению Л. Бонетти, М. Кэмпбелл и Л. Гилмор, дети и подростки, сообщавшие о чувстве одиночества, значимо чаще обсуждали в интернете личные и интимные темы по сравнению с теми, кто не испытывал одиночества. Они также чаще использовали онлайн-общение для компенсации недостаточных социальных навыков с целью знакомства с новыми людьми. Полученные данные позволяют предположить, что использование интернета помогает им удовлетворять ключевые потребности в социальном взаимодействии, самораскрытии и исследовании идентичности [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, анализ исследований зарубежных и отечественных исследований по проблеме дружбы современных подростков позволил сделать следующие выводы:

1. Сегодня межличностные отношения подростков в значительной мере локализованы в виртуальной реальности и опосредованы цифровыми технологиями и устройствами. Подростковая дружба претерпевает существенные изменения.

2. Дружеские отношения современных подростков, также, как и у их предшественников, основаны на принципах помощи, доверия, эмоциональной привязанности. Выраженность именно этих компонентов свидетельствует о настоящей дружбе в подростковом возрасте, при этом эмоциональная привязанность в дружбе особенно цenna для подростков. Пrijательство, компанейство также важны подросткам, а конфликты и ссоры рассматриваются как характеристики противоположных дружбе отношений. Высокой ценностью также является наличие лучшего друга и достаточное количество друзей и знакомых.

3. Дружба в подростковом возрасте выступает фактором позитивной социализации современных подростков, защищая от негативных влияний цифровой

среды и снижая риски асоциального и деструктивного поведения. Настоящая, полноценная дружба подростков связана с высоким уровнем психологического благополучия, удовлетворением базовых психологических потребностей, она обеспечивает личностное развитие и самоопределение в подростковом возрасте, низкий уровень проблем и трудностей во взаимоотношениях со сверстниками, способствует просоциальному поведению и эмоциональной саморегуляции.

4. Виртуальный мир становится всё более важным для дружбы и социального развития, особенно подростков. Подростки считают успешность функционирования в виртуальной среде повседневностью и свидетельством собственной состоятельности. Качество дружбы оказывает наибольшее влияние на психологическое благополучие. Подростки с качественными дружескими связями имеют наивысшие показатели благополучия, в то время как дефицит дружбы приводит к низким значениям благополучия. Это подчёркивает важность дружбы для позитивной социализации подростков.

5. Специфика развития ценностно-смысловой сферы подростков, его убеждений, содержания устойчивости этих убеждений может быть различной по своей направленности: признавая ценность дружбы как таковой, подростки могут совершать различные действия асоциального и даже криминального характера под влиянием представлений о ценности дружбы. Целесообразно исследовать взаимосвязи характеристик дружбы подростков и их опыта участия в кибербуллинге. По нашему мнению, дружба может выступать как провокативным, так и протективным фактором кибербуллинга. Также важно исследовать дружбу подростков как протективный фактор вовлечённости в цифровое самоповреждающее поведение (Digital self-harm).

6. Потенциал педагогических воздействий и психологических вмешательств, основанный на понимании особенностей

дружбы подростков в цифровую эпоху, весьма значителен. Дружба может выступать фактором позитивной социализации современных подростков, защищая от негативных влияний цифровой среды и снижая риски асоциального и деструктивного поведения. Дружба оказывает протективный эффект только при эмоциональной насыщенности. Качественные дружеские связи выполняют протективную функцию, способствуя снижению агрессивного поведения, уменьшению негативных эмоциональных последствий, активному поиску социальной поддержки.

Профилактические программы должны учитывать выявленные изменения в межличностных отношениях и быть направлены на развитие глубины дружеских отношений подростков, формирование адаптивных стратегий совладания, коррекцию дезадаптивных паттернов

онлайн-поведения. Важно разрабатывать новые технологии обучения цифровой грамотности, которые будут формировать не только навыки, но и учить этике онлайн-взаимодействия, грамотному общению и коммуникации в цифровой среде. Важно обучать подростков безопасному и ответственному использованию цифровой среды. Целесообразно разработать модуль «Феномены цифровой социализации и цифровые девиации современных подростков», включив в него отдельный раздел «Дружба подростков в цифровую эпоху»; включить этот модуль в программу подготовки психологов образования и курсы повышения квалификации педагогов-психологов. Также предлагаемый модуль можно включить в курсы повышения квалификации по формированию воспитательной компетенции педагогов-предметников и классных руководителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baumeister R. F., Leary M. R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // *Psychological Bulletin*. 1995. № 117 (3). P. 497–529. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.497.
2. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 3 (31). С. 12–22. DOI:10.11621/npj.2018.0302.
3. Терехина Н. В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития // *Психологическая наука и образование*. 2010. № 15 (5). С. 43–51.
4. Bonetti L., Campbell M., Gilmore L. The Relationship of Loneliness and Social Anxiety with Children's and Adolescents' Online Communication // *CyberPsychology, Behavior, and Social Networking*. 2010. Vol. 13. № 3. P. 279–285. DOI:10.1089/cyber.2009.0215.
5. You J. I., Bellmore A. Relational peer victimization and psychosocial adjustment: The mediating role of best friendship qualities // *Personal Relationships*. 2020. № 19 (2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com> (дата обращения: 10.05.2025). DOI: 10.1111/j.1475-6811.2011.01365.x.
6. Casper D. M., Card N. A. Overt and relational victimization: A meta-analytic review of their overlap and associations with social-psychological adjustmen. *Child Development*. 2017. № 88 (2). Pp. 466–483. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12621>.
7. Casper D. M., Card N. A., Barlow C. Relational aggression and victimization during adolescence: A meta-analytic review of unique associations with popularity, peer acceptance, rejection, and friendship characteristics // *Journal of Adolescence*. 2020. № 80. P. 41–52. DOI:10.1016/j.adolescence.2019.12.012.
8. Волкова Е. Н. Сорокумова Г. В. Роль и место дружбы в психологическом благополучии современных подростков // *Мир психологии*. 2025. № 4.
9. Childhood friendships and psychological difficulties in young adulthood: an 18-year follow-up study / K. .Sakyi, P. J. Surkan, E. Fombonne, A. Chollet, M. Melchior // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2015. № 24 (7).P. 815–826. DOI: 10.1007/s00
10. Time spent with friends in adolescence relates to less neural sensitivity to later peer rejection / C. L. Masten, E. H. Telzer, A. J. Fuligni, M. D. Lieberman, N. I. Eisenberger // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2012. № 7 (1). P. 106–114. DOI: 10.1093/scan/nsq098.

11. Maunder R, Monks C. P. Friendships in middle childhood: Links to peer and school identification, and general self-worth // *The British Journal of Developmental Psychology*. 2019. № 37 (2). P. 211–229. DOI: 10.1111/bjdp.12268.
12. Associations between interpersonal behavior and friendship quality in childhood and adolescence: A meta-analysis / N. S. J. Dryburgh, E. Ponath, W. M. Bukowski, M. A. Dirks // *Child Development*. 2022. № 93 (3). P. 332–347. DOI: 10.1111/cdev.13728. Epub 2021 Dec 29. PMID: 34964484.
13. Cheng H., Furnham A. Personality, peer relations, and self-confidence as predictors of happiness and loneliness // *The Journal of Adolescent Health*. 2002. № 25 (3). P. 327–339. DOI: 10.1006/jado.2002.0475. PMID: 12128043.
14. Erdogan M. Yu. Roles of Achievement, Impulse Control, Gender, and Democratic Parenting as Predictors of Friendship Quality Among Students // *Social Psychology and Society*. 2022. № 13 (1). P. 174–188. DOI: 10.17759/sps.2022130111.
15. Власова Н. В., Буслаева Е. Л. Кибербуллинг в подростковом возрасте: агрессор и жертва // *Психология и право*. 2023. № 13 (3). С. 56–71. DOI: 10.17759/psylaw.2023130305.
16. Каменская В. Г., Томанов Л. В. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // *Экспериментальная психология*. 2022. Т. 15. № 1. С. 139–159. DOI: 10.17759/exppsy.2022150109.
17. Healy M. Keeping company: Educating for online friendship. *British Educational Research Journal*. 2021. Vol. 47. № 2. P. 484–499. DOI: 10.1002/berj.3673 <https://doi.org/10.1002/berj.3673>.
18. Шекотуров А. В. Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2013. № 3. С. 441–445.
19. Tapscott D. *Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World*. NY: McGraw-Hill, 2022. 385 p.
20. Kruskopf M., Hakkarainen K., Li S. Lessons learned on student engagement from the nature of pervasive socio-digital interests and related network participation of adolescents // *Journal of Computer Assisted Learning*. 2020. № 37. Iss. 2. P. 521–541. DOI: 10.1111/jcal.12506.

REFERENCES

1. Baumeister, R. F., Leary, M. R. (1995). The Need to Belong: The Desire for Interpersonal Attachments as a Fundamental Human Motivation. In: *Psychological Bulletin*, 117 (3), 497–529. DOI: 10.1037/0033-2959.117.3.497.
2. Soldatova, G. Yu. & Teslavskaya, O. I. (2018). Features of Interpersonal Relationships of Young Adolescents on Social Networks. In: *National Psychological Journal*, 3 (31), 12–22. DOI: 10.11621/npj.2018.0302 (in Russ.).
3. Terekhova, N. V. (2010). Leading Activities of Adolescence from the Point of View of the Main Tasks of Development. In: *Psychological Science and Education*, 15 (5), 43–51 (in Russ.).
4. Bonetti, L., Campbell, M. & Gilmore, L. (2010). The Relationship of Loneliness and Social Anxiety with Children's and Adolescents' Online Communication. In: *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networks*, 13, 3, 279–285. DOI: 10.1089/cyber.2009.0215.
5. Yu, J. I. & Bellmore, A. (2020). Peer Victimization and Psychosocial Adjustment: The Mediating Role of Best Friendship Qualities. In: *Personal Relationships*, 19 (2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com> (accessed: 10.05.2025). DOI: 10.1111/j.1475-6811.2011.01365.x.
6. Kasper, D. M. & Card, N. A. (2017). Overt and Interpersonal Victimization: A Meta-Analytic Review of Their Intersections and Links with Social and Psychological Adjustment. In: *Child Development*, 88 (2), 466–483. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12621>.
7. Kasper, D. M., Card, N. A., Barlow, K. (2020). Interpersonal Aggression and Victimization in Adolescence: A Meta-Analytic Review of Unique Links with Characteristics of Popularity, Peer Acceptance, Rejection, And Friendship. In: *Journal of Adolescence*, 80 (41–52). DOI: 10.1016/j.adolescence.2019.12.012.
8. Volkova, E. N. & Sorokoumova, G. V. (2025). The Role and Place of Friendship in the Psychological Well-Being of Modern Youth. In: *World of Psychology*, 4 (in Russ.).
9. Saki, K. S., Surkan, P. J., Fombonne, E., Chollet, A., Melchior M. (2015). Childhood Friendship and Psychological Difficulties in Adolescence: An 18-Year Follow-Up Study. In: *European Child and Adolescent Psychiatry*, 24 (7), 815–826. DOI: 10.1007/s00

10. Masten, K. L., Telzer, E. H., Fuligni, A. J., Liberman, M. D. & Eisenberger N. D. (2012). Time Spent with Friends in Adolescence is Associated with Lower Neural Sensitivity to Later Peer Rejection. In: *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 7 (1), 106–114. DOI: 10.1093/scan/nsq098.
11. Maunder, R. & Monks, K. P. (2019). Friendship In Middle Childhood: Relationships to Peer and School Identification, and Global Self-esteem. In: *British Journal of Developmental Psychology*, 37 (2), 211–229. DOI: 10.1111/bjdp.12268.
12. Dryburgh N. S. J., Ponath, E., Bukowski, V. M. & Dirks, M. A. (2022). The Association Between Interpersonal Behavior and Friendship Quality in Childhood and Adolescence: A Meta-Analysis. In: *Child Development*, 93 (3), 332–347. DOI: 10.1111/cdev.13728.
13. Cheng, H. & Furnham, A. (2002). Personality, Peer Relationships, and Self-Confidence as Predictors of Happiness and Loneliness. In: *Journal of Adolescent Health*, 25 (3), 327–339. DOI: 10.1006/jado.2002.0475. PMID: 12128043.
14. Erdogan, M. Yu. (2022). The Role of Academic Achievement, Impulse Control, Gender, and Democratic Education as Predictors of Friendship Quality among Students. In: *Social Psychology and Society*, 13 (1), 174–188. DOI: 10.17759/sps.2022130111.
15. Vlasova, N. V. & Buslaeva, E. L. (2023). Cyberbullying in Adolescence: Aggressor and Victim. In: *Psychology and Law*, 13 (3), 56–71. DOI: 10.17759/psylaw.2023130305 (in Russ.).
16. Kamenskaya, V. G. & Tomanov, L. V. (2022). Digital Technologies and Their Impact on Children's and Adolescents' Social and Psychological Characteristics. In: *Experimental Psychology*, 15, 1, 139–159. DOI: 10.17759/exppsy.2022150109 (in Russ.).
17. Healy, M. (2021). Keeping Company: Teaching Online Friendship. In: *British Journal of Educational Research*, 47, 2, 484–499. DOI: 10.1002/berj.3673 <https://doi.org/10.1002/berj.3673>.
18. Shchekoturov, A. V. (2013). Net-Friendship Ultimately Constructed the Similarity of Adolescent Identity. In: *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3, 441–445 (in Russ.).
19. Tapscott, D. (2022). *Growing Up Digital: How the Internet Generation is Changing Your World*. New York: McGraw-Hill publ., 385 p.
20. Kruskopf, M., Hakkarainen, K. & Lee, S. (2020). Lessons in Student Engagement from the Nature of Common Social-Digital Interests and Associated Online Participation in Adolescents. In: *Journal of Computer-Based Learning*, 37, 2, 521–541. DOI: 10.1111/jcal.12506.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокумова Галина Вениаминовна (г. Нижний Новгород) – доктор психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (НГЛУ);

ORCID: 0000-0002-5246-5200; e-mail: galsors@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Sorokoumova (Nizhny Novgorod) – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of Foreign Language Teaching Methods, Pedagogy, and Psychology, Linguistics University of Nizhny Novgorod; ORCID: 0000-0002-5246-5200; e-mail: galsors@mail.ru